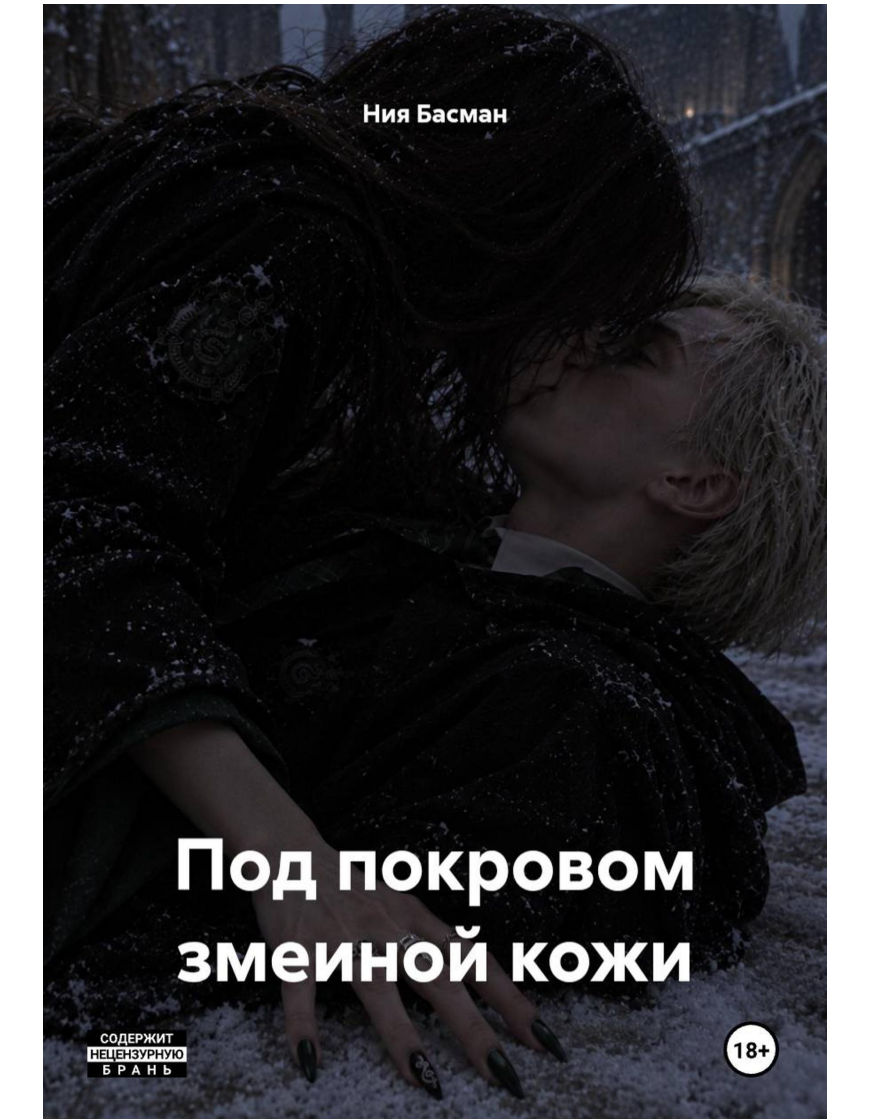

A woman with long, dark, wavy hair is shown from the back, wearing a dark, patterned coat. She is holding a man with short, light-colored hair. They are in a snowy environment, possibly a city street at night, with a building visible in the background. The woman's hand is visible in the foreground, resting on the snow, with dark nail polish and a ring.

Ния Басман

Под покровом змеиной кожи

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ния Басман

Под покровом змеиной кожи

<https://litres.ru/74505654>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мрачные коридоры Хогвартса шестого курса полны страха, шпионов и невыполнимых приказов. Пока Гарри Поттер бьётся в тисках паранойи, а Драко Малфой медленно погибает под тяжестью смертельного задания Тёмного Лорда, настоящая угроза зреет там, где никто не ожидал. Эвелин Вейл слишком долго ждала своего часа, скрывая от великих магов древнюю, первородную силу королей.

Но когда петля затягивается слишком туго, время прятаться истекает. Обмануть Снейпа, подчинить себе Исчезательный шкаф и загнать Малфоя в изощрённую ловушку — для неё лишь способ вытащить его из капкана. Она готова пойти против Дамблдора и Риддла, ведомая силой долго скрываемых чувств. Сможет ли измученный слизеринский принц принять эту пугающую помощь и открыть своё сердце той, кто готова сделать всё, чтобы они вернулись в безопасный Хогвартс, даже если от неё самой не останется ничего? Маски сброшены, и замку придётся жить по их правилам.

Содержание

Под покровом змеиной кожи.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ния Басман

Под покровом змеиной кожи

Под покровом змеиной кожи.

Глава 1.Серая мышка Слизерина.

Хогвартсе Эвелин Вейл называли ошибкой Шляпы и ходячей серостью. Она училась на Слизерине — факультете амбициозных, хитрых и сильных. Но Эвелин казалась полной противоположностью. Она носила мантию на размер больше, сутулила плечи, вечно пряталась за раскрытыми книгами в зелёной гостиной и сдавала трансфигурацию ровно на оценку «Выше ожидаемого». Ни баллом больше. Чтобы не выделяться, она заплетала волосы в тугую косу, опускала глаза перед чистокровными старостами и носила фальши-

вые очки для чтения без диоптрий. Никому в замке и в голову не приходило искать величайшего мага в девушке, которая заикается у доски. А ведь её магии хватило бы, чтобы соперничать с основателями замка. Эвелин могла тушить огонь чарами без палочки, читать мысли профессора Снейпа, преодолевая его ментальные щиты, и удерживать древние заклинания, от которых у обычных магов пошла бы носом кровь. Но магия требовала тишины. А Эвелин любила тишину. И ещё она тайно, безответно любила Драко Малфоя. Их «общение» началось ещё пару лет назад, когда Драко, сбежав со Святочного бала после ссоры, в ярости прятался в заброшенном коридоре. Эвелин тогда не сжалась, как на уроках. Она просто молча оставила рядом с ним чашку горячего шоколада и ушла, дав ему возможность побыть слабым без свидетелей. Драко, конечно, забыл об этом на следующий же день. Но Хогвартс менялся, наступили тёмные времена. Чёрная метка на предплечье Малфоя жгла кожу, невыполнимое задание Тёмного Лорда медленно сводило его с ума, а Гарри Поттер начал неотступно следовать за ним по пятам. На публике Драко, ослеплённый собственным страхом и гордыней, держал марку «принца подземелий». Ему нужно было демонстрировать превосходство, и тихая Эвелин казалась идеальной мишенью для его язвительных нападок. Сегодняшний день не стал исключением. Сидя в углу полупустой библиотеки, Эвелин всё ещё мысленно возвращалась к их утренней стычке у кабинета Заклинаний. Малфой, окру-

жённий своей неизменной свитой из Крэбба и Гойла, шёл по коридору, бледный и взвинченный до предела. Заметив Вейл, которая по привычке прижалась к стене, чтобы уступить дорогу, он зло выплюнул:— Опять путаешься под ногами, Вейл? Спрячь свой учебник, от твоего унылого вида тошнит весь факультет. Из-за таких, как ты, Слизерин теряет статус.Его свита подло загоготала, а Пэнси Паркинсон брезгливо фыркнула, проходя мимо. Эвелин тогда лишь испуганно втянула голову в плечи и уставилась в пол, тихо пробормотав: «Извини, Малфой...».Но прямо в ту минуту, сквозь напускную грубость его голоса, Эвелин легко, словно сквозь тонкую бумагу, пробила его хаотичные ментальные щиты. И за ними она увидела не гордость. Она почувствовала его леденящий, удушающий страх. Малфой был на грани нервного срыва. В его мыслях метались образы сломанного шкафа, тёмной метки и паники от того, что Поттер буквально дышит ему в затылок.«Глупый, гордый придурок», — мысленно вздохнула Эвелин, поправляя фальшивые очки. Ей было не больно от его слов. Ей было его искренне, до боли жалко. Магия внутри неё требовала тишины, но сердце отчаянно хотело защитить этого обречённого парня.

Глава 2. Гордость и капли сока.

Во время обеда в Большом зале Хогвартса стоял привычный оглушительный гул. Закодированный потолок отражал хмурое, серое небо, а по длинным столам то и дело летали совы, принося почту. Эвелин Вейл сидела на самом краю

слизеринского стола, стараясь слиться с массивной каменной колонной. Она сутулила плечи, низко наклонялась над тарелкой и делала вид, что полностью поглощена чтением сложной главы по Древним рунам. Мантия на размер больше надёжно скрывала её от чужих глаз, а фальшивые очки без диоптрий чуть сползли на кончик носа. Драко Малфой сидел чуть дальше, в самом центре слизеринской элиты. Окружённый преданными взглядами Крэбба, Гойла и Пэнси Паркинсон, он лениво крутил в руках серебряную вилку. Но Эвелин видела: он почти ничего не ел. Его кожа казалась полупрозрачной, под глазами залегли глубокие тени, а пальцы едва заметно дрожали. Невыполнимое задание Тёмного Лорда медленно сводило его с ума, а Гарри Поттер начал неотступно следовать за ним по пятам. На публике Драко, ослеплённый собственным страхом и гордыней, изо всех сил держал марку «принца подземелий». Ему жизненно необходимо было демонстрировать превосходство, и тихая, забитая Эвелин казалась идеальной мишенью для его язвительных нападок. Громко бросив через стол, чтобы его слышали как можно больше людей, Драко кивнул в её сторону:— Посмотрите на Вейл. Лин, если ты будешь так долго тупить над одной страницей Древних рун, тебя оставят на второй год. Скажи честно, твоя палочка вообще способна выдать что-то сильнее искр? Или Шляпа распределила тебя к нам просто ради шутки? Стол Слизерина тут же разразился громким, издевательским смехом. Пэнси Паркинсон хохотала громче

всех, откинув назад голову и бросая на Драко восхищённые взгляды. Эвелин испуганно втянула голову в плечи, судорожно прижала тяжёлый учебник к груди и тихо, слегка заикаясь, ответила:

— Извини, Малфой... Я просто... просто повторяю тему

. — Жалкое зрелище, — фыркнул Драко, резко отворачиваясь к Крэббу и Гойлу. Ему на самом деле не было дела до её чувств. Он просто самоутверждался перед факультетом, пытаясь заглушить собственный панический страх перед будущим.

Бум.

Тяжёлый кубок, до краёв наполненный липким тыквенным соком, словно живой, резко опрокинулся прямо на белоснежную, дорогую блузку Пэнси Паркинсон.

— О Мерлин! Моя блузка! Она же из шёлка! — истошно завизжала Пэнси, вскакивая со скамьи и безуспешно пытаясь стряхнуть с себя оранжевые капли. Пока за столом царил суматоха, а Блейз Забини лениво пытался высушить ткань заклинанием, серая мышка Эвелин Вейл аккуратно закрыла книгу. Сутулясь, она совершенно незаметно выскользнула из-за стола и покинула Большой зал.

Глава 3. Следы на воде.

Эвелин шла по гулким коридорам Хогвартса, слушая, как эхо её собственных шагов теряется в высоких каменных сводах. Напряжение в замке можно было буквально резать ножом — темные времена наступали на пятки, и это чувство-

валось в каждом шепоте за углами. Поправив на переносице фальшивые очки, она крепче прижала к себе учебник по Рунам. Ей хотелось уйти в подземелья, в сырую прохладу, где магия требовала от неё меньше контроля. Но стоило ей повернуть к главным лестницам, как впереди мелькнула до боли знакомая платиновая макушка. Драко Малфой шёл один. Без своей вечной, глуповатой свиты в лице Крэбба и Гойла, без виснувшей на руке Пэнси. Он двигался быстро, почти лихорадочно, то и дело оглядываясь через плечо. Его мантия расстегнулась, а плечи, обычно высоко поднятые в спесивом жесте, были обреченно опущены. На публике он только что держал марку «принца подземелий», но здесь, в полупустом переходе, Драко выглядел как загнанный в угол зверь. Эвелин замерла, инстинктивно вжавшись в тень массивной статуи одноглазой ведьмы. Она не хотела, чтобы он снова заметил её и сорвал свою злость. Ей следовало развернуться и уйти. Но её магия рассудила иначе. Сама того не осознавая, Эвелин сделала шаг вперёд. Затем ещё один. Словно невидимая, ментальная нить, протянувшаяся между её сокрушительной силой и его ломающимся сознанием, потянула её следом. Она шла бесшумно, как кошка, на расстоянии тридцати шагов, прячась за выступами стен и гобеленами. Её сутулая фигура в мантии на размер больше идеально сливалась с серым хогвартским камнем. Сквозь полуразрушенные, хаотичные ментальные щиты Малфоя до неё долетали обрывки его мыслей. Они были похожи на битое стекло: «Я не успею...

Шкаф не поддается... Он убьет маму... Поттер... этот проклятый Поттер постоянно смотрит...» В его голове царил такой оглушительный, панический ужас, что у Эвелин на секунду закололо в груди. Драко резко свернул направо, избегая по лестнице к третьему этажу. Он направлялся к заброшенному туалету Плаксы Миртл — единственному месту, где, как он наивно полагал, его никто не побеспокоит. Эвелин интуитивно почувствовала, как по коридору чуть ниже пронеслась чужая, стремительная волна решимости. Гарри Поттер уже шёл по его следу, сжимая в кармане волшебную палочку. Понимая, что Драко идет напрямик в ловушку, Эвелин ускорила шаг, больше не заботясь о маскировке. Она обязана была успеть.

Глава 4. Нелепая случайность.

Эвелин интуитивно чувствовала, что Поттер уже идет по следу Малфоя. Сердце бешено колотилось в груди, а магия внутри неё, улавливая нарастающую опасность, рвалась наружу, заставляя воздух вокруг едва заметно вибрировать. Понимая, что Драко на грани срыва и вот-вот возникнет непоправимое, Эвелин забыла о своей привычной неторопливости и побежала. Она ворвалась в полумрак заброшенного туалета Плаксы Миртл на третьем этаже на мгновение позже Поттера. Внутри уже раздавался яростный, полный ненависти крик гриффиндорца:

— Я знаю, что ты задумал, Малфой! — кричал Поттер.
— Сектумсе... В этот момент Эвелин, пытавшаяся на полной

скорости обогнуть раковины на скользком, залитом водой каменном полу, внезапно запнулась за собственный чересчур длинный подол мантии, которая была на размер больше. Она потеряла равновесие и с глухим вскриком полетела вперёд. С размаху она врезалась прямо в Драко Малфоя, который за секунду до этого стоял у зеркала. Раздался оглушительный грохот. Эвелин сбила Драко с ног, и они оба покатались по мокрой плитке. В ту же секунду заклинание Поттера сорвалось с его палочки — но из-за того, что Эвелин увлекла Драко за собой на пол, невидимые, острые как бритва клинки пронеслись в паре дюймов над их головами и с размаху врезались в стену. Раздался оглушительный взрыв. Во все стороны полетели осколки раковин, брызги воды и куски штукатурки. Палочка Драко вырвалась из его пальцев и со звоном отлетела далеко под разбитые плиты, а фальшивые очки Эвелин жалобно звякнули, покотившись по воде. Эвелин лежала прямо на груди Драко, испуганно втянув голову в плечи и искусно возвращая себе маску «серой мышки». Её всю трясло. Драко лежал под ней, тяжело и хрипло дыша. Он медленно открыл глаза и замер, уставившись на Эвелин в упор. Его платиновые волосы намокли, а в расширенных серых зрачках отражался первобытный, дикий ужас. Он перевёл взгляд на разрушенную взрывом стену позади себя, из которой сыпалась крошка, а затем снова посмотрел на Эвелин. До Драко с пугающей отчётливостью дошло: эта девчонка, над которой он всего час назад издевался в Большом за-

ле, сейчас накрыла его своим телом. Если бы не её нелепое падение — заклинание Поттера разорвало бы его грудь.

— Вейл... — потрясённо прошептал Малфой, и его голос сорвался. В его взгляде больше не было спеси — только шок и полное непонимание того, почему она это сделала.

— Какого черта?! — ошарашенно выкрикнул Гарри Поттер, протирая залитые водой очки и глядя на устроенный его заклинанием погром. Эвелин поспешно, неуклюже забарахталась, делая вид, что жутко смущена, и сползла с Драко на мокрую плитку. Малфой лихорадочно вскочил на ноги. Он бросил на Эвелин последний, долгий, растерянный взгляд, словно пытался разглядеть под её очками что-то важное, а затем, даже не став искать свою палочку, в панике бросился вон из туалета. Теперь он знал, кто его спас.

Глава 5. С глазу на глаз.

Дверь туалета Плаксы Миртл с грохотом захлопнулась за Малфоем. В помещении воцарилась удушающая, тяжёлая тишина, нарушаемая лишь глухим журчанием воды, со свистом хлеставшей из разбитых раковин. Эвелин осталась стоять на коленях посреди этой лужи. Она нарочно опустила голову так низко, чтобы тёмные пряди полностью закрывали её лицо. Руки девушки заметно дрожали — и на этот раз не от фальшивого испуга. Древняя магия Вейл внутри её жил до сих пор опасно рокотала. Ей стоило колоссальных, невероятных усилий сдерживать этот первобытный поток, чтобы он не вырвался наружу и не разнёс здесь всё к чертям пря-

мо на глазах у Поттера. Она заставила золото в своих глазах угаснуть, вернув им привычный, сонный серый оттенок. Гарри Поттер стоял в нескольких шагах от неё, тяжело и прерывисто дыша. Его палочка всё ещё была поднята, а рука мелко дрожала. На его лице смешались паника от осознания того, какую страшную силу он только что выпустил на волю, и нарастающая, лихорадочная злость.

— Вейл... — выдохнул Поттер, наконец опустив руку. Он сделал шаг вперёд, его ботинки громко хлопнули по воде.

— Ты... что ты, чёрт возьми, здесь забыла?! Эвелин испуганно втянула голову в плечи и забарахталась в воде, неуклюже шаря руками по мокрой плитке. На секунду её пальцы коснулись палочки Драко, оброненной им при падении, и она незаметным, беспалочковым пассом руки аккуратно оттолкнула её под дальнюю стену, в густую тень, чтобы Поттер её не забрал.

— Я... я очки потеряла, Поттер... — жалобно, со слезами в голосе пропищала она, заикаясь. — Я просто... я бежала по коридору, услышала, как ты кричишь. Испугалась, хотела заглянуть... а тут так сквозь... так скользко! Поттер, зачем ты в него стрелял? Что это вообще было?! Там... там стена взорвалась! Она наконец нащупала свои фальшивые очки. Одно стекло треснуло от удара, но это было даже на руку её образу. Эвелин дрожащими руками нацепила их на переносицу и подняла на Гарри округлившиеся от «ужаса» глаза. Поттер замер, разглядывая её. На его лбу пролегла глубокая, по-

дозрительная морщина. Он прекрасно знал, что слизеринцы хитры, изворотливы и никогда ничего не делают просто так. Его взгляд метался от растрёпанной, мокрой «серой мышки» к разрушенной стене, в которую врезалось заклинание. Если бы не её нелепое, глупое падение, Малфой сейчас лежал бы здесь в луже собственной крови.

— Ты пролетела через весь туалет, Вейл, — тихо, с нарастающим подозрением произнёс Гарри, сузив глаза за своими круглыми очками.

— Прямо в тот момент, когда я произнёс заклинание. Ты загородила его. Ты сделала это нарочно? Ты шпионила за мной по приказу Малфоя?!

Глава 6. Идеальное отражение.

Эвелин не собиралась оправдываться перед Поттером. Каждое его подозрение разбивалось о её безупречную маску запуганной дурочки. Вместо ответа она лишь всхлипнула, заставив свои плечи мелко задрожать. Медленно, преувеличенно неуклюже, она начала собирать разбросанные вещи. Сначала она потянулась за своим потрёпанным учебником по Рунам, страницы которого безнадёжно промокли от грязной воды. Затем, пятясь на коленях назад и делая вид, что вытирает слёзы рукавом слишком большой мантии, Эвелин скользнула рукой в глубокую тень под разбитой раковиной. Её пальцы сомкнулись на прохладной деревянной рукояти. Палочка Драко. Эвелин молниеносным, отточенным движением спрятала её в потайной внутренний карман, даже

не взглянув на находку. Поттер, всё ещё тяжело дышащий и злой, ничего не заметил — он был слишком увлечён собственной паранойей.

— Конченный... ты просто конченный, Поттер, — испуганно прошептала Эвелин, наконец поднимаясь на ноги. Она поправила треснувшие очки, прижала мокрый учебник к груди и, сутулясь сильнее обычного, сделала шаг к выходу. Ей нужно было убираться отсюда, пока магия Вейл внутри её жил окончательно не успокоилась. Она уже взялась за ручку двери, готовая выскочить в пустой коридор, как вдруг... Тяжёлая дубовая дверь с грохотом распахнулась внутрь, едва не задев её нос. В проёме появилась высокая, злобешая фигура в развевающейся чёрной мантии. Профессор Снейп. Его лицо было мертвенно-бледным, а в чёрных глазах застыло леденящее душу бешенство. От него буквально за милю веяло удушающей, тяжёлой тёмной магией — декан Слизерина почувствовал отголоски опасного заклинания в замке и примчался на шум взрыва, и сделав медленный шаг внутрь туалета, и полы его чёрной мантии тяжело скользнули по залитой водой плитке. Его взгляд, острый и холодный, как лезвие ножа, метался между тяжело дышащим Поттером и застывшей у косяка Эвелин. Напряжение в воздухе стало почти осязаемым — декан Слизерина был в ярости.

— Поттер, — тихо, но с пугающей угрозой процедил Снейп, не сводя глаз с гриффиндорца. — Потрудитесь объяснить, почему здесь всё разнесено в щепки, а мисс Вейл вы-

глядит так, словно её только что протащили через Запретный лес.

— Я... я ничего не делал! Она просто ввалилась сюда! — лихорадочно выкрикнул Гарри, сжимая палочку. — Она шпионила за мной, профессор! Малфой был здесь, и она...

— Молчать, Поттер, — ледяной голос Снейпа оборвал его на полуслове. Северус медленно повернул голову к Эвелин. Его ноздри хищно раздулись. Он не верил Поттеру, но и в нелепые совпадения Снейп не верил никогда. Его интуиция величайшего менталиста буквально кричала, что эта тихая, вечно заикающаяся девчонка скрывает гораздо больше, чем кажется. Из её кармана, где лежала палочка Драко, всё ещё исходил едва заметный, тёплый шлейф чужой магии. Снейп резко наклонился к ней, сокращая расстояние до минимума. Его чёрные, бездонные глаза оказались прямо напротив её треснувших очков.

— Посмотрите на меня, мисс Вейл, — скомандовал он. Эвелин испуганно вскинула голову, округлив глаза от фальшивого ужаса. И в ту же секунду Снейп, не тратя времени на допросы, безжалостно применил Легилименцию. Без палочки, без единого звука — он просто ворвался в её сознание мощным, сокрушительным тараном, желая выпотрошить все её воспоминания за последние полчаса.

Обычный студент от такого ментального удара рухнул бы на пол, крича от разрывающей голову боли. Но для Эвелин это был лишь вызов. За долю секунды, пока ментальная си-

ла профессора пробивала её внешние барьеры, Эвелин активировала свою истинную магию. В глубине её разума с тихим шелестом вырос безупречный, зеркальный лабиринт. Она филигранно, с точностью до доли секунды, подсунула Снейпу идеальную фальшивку. Профессор увидел в её голове ровно то, что подтверждало её маску «серой мышки»: панический страх перед Поттером, то, как она глупо путается в слишком большой мантии, скользит на мокром полу и с визгом летит прямо на Малфоя. Эвелин искусно стёрла из этой ментальной картинки момент, где она прятала палочку Драко, и полностью заглушила золото своей первородной магии, спрятав её в самые тёмные, недостижимые глубины сознания. Она заставила Северуса увидеть лишь серую, забитую девочку, которая оказалась не в том месте и не в то время. Снейп резко отпрянул, словно прикоснулся к оголённому проводу. Его лицо, и без того бледное, казалось, превратилось в каменную маску, а дыхание на секунду перехватило. Легилименция завершилась, оставив в воздухе лишь тяжёлый запах озона и сырости. Профессор ожидал наткнуться на изощрённые ментальные щиты шпиона или, как минимум, на хаос чужого заговора. Вместо этого его разум буквально захлебнулся в липком, удушающем потоке девичьей паники, глупых девчоночьих мыслей о промокших туфлях и панического страха перед «безумным Поттером». Эта ментальная пустышка была настолько грязной, хаотичной и естественной, что Снейп, несмотря на всю свою паранойю, не почувствовал

подвоха. Зеркальный лабиринт Эвелин сработал безупречно. Декан Слизерина брезгливо поморщился, словно только что заглянул в чужой грязный шкаф, и перевёл потемневший взгляд на Гарри.

— Ваша паранойя, Поттер, начинает утомлять даже призраков этого замка, — тихо, с явным отвращением произнёс Снейп, поправляя манжеты. — Вы не только разнесли школьное имущество, но и напали на студентку, чья единственная вина заключается в фатальной неуклюжести и трагическом отсутствии ума, раз уж она решила зайти сюда.

— Но профессор! — задыхаясь от возмущения, шагнул вперёд Гарри. — Малфой... она прячет его палочку! Я видел, как она...

— Пятьдесят очков с Гриффиндора, Поттер, — отчеканил Снейп, и его голос опустился до свистящего шёпота.

— За порчу имущества, нападение на сокурсницу и ложные обвинения. Вон отсюда. Живо. Отработка у меня сегодня в восемь вечера. И молитесь мерлиновым бородам, чтобы мистер Малфой не решил выдвинуть против вас обвинения перед директором. Гарри смерил Эвелин яростным, испепеляющим взглядом, в котором читалось чёткое: «Я знаю, что ты врешь, и я это докажу».

Но спорить со Снейпом в таком состоянии было самоубийством. Схватив свою сумку, Поттер круто развернулся и, громко шлёпая кедами по воде, вылетел из туалета, с грохотом захлопнув за собой дверь. В полуразрушен-

ном помещении воцарилась звенящая тишина, прерываемая лишь мерным стуком капель, падающих из разбитых раковин. Снейп медленно повернулся к Эвелин. Его взгляд больше не был яростным — теперь в нём читалось глубокое, ледяное презрение, смешанное с остатками подозрительности.

— Вы всё ещё здесь, мисс Вейл? — протянул он, опасно сузив глаза.

— Или вы ждёте, пока я выдам вам сухие носки взамен вашей испорченной обуви? Отдайте мне то, что вы подобрали на полу, и убирайтесь с моих глаз.

Глава 7. Блик на мокром кафеле.

Эвелин испуганно округлила глаза, услышав приказ отдать то, что лежит в кармане. Она судорожно выдернула руку наружу и, разжав пустые ладони, уставилась на них с таким искренним непониманием, словно декан обвинил её в краже разобранной метлы.

— Но, п-профессор... у меня ничего нет! Я... я просто испугалась и схватилась за карман! — её голос сорвался на панический писк, а на глазах выступили фальшивые слёзы. В ту же долю секунды, пока Снейп на мгновение отвлёкся на её бурную девчоночью истерику, Эвелин задействовала свою истинную магию. Ей не нужна была палочка и не нужны были заклинания вслух. Первородная магия повиновалась её мыслям. Она филигранно соткала обман прямо в одной из полуразрушенных кабинок туалета — как раз там, где секундами ранее они с Драко упали на пол во время потасовки

с Поттером. Иллюзия была шедевральной: Эвелин учла всё, от преломления света на кафеле до угла, под которым палочка Малфоя должна была выскочить из его рук при падении. Для любого, кто заглянет туда, светлое дерево артефакта сиротливо поблёскивало под обломками деревянной двери, словно Драко просто обронил его в суматохе и в спешке забыл. Настоящая же палочка осталась надёжно скрыта в кармане Эвелин под защитой её ментальных барьеров. Снейп мазнул мимолётным взглядом по полу у её ног, а затем резко повернул голову в сторону развороченных кабинок. Его острый взгляд зацепился за палочку Малфоя, лежащую под обломками. Напряжение в плечах декана едва заметно спало, уступив место привычному ледяному раздражению. Разгадка оказалась банальной: девчонка просто испугалась, а Поттер в своей слепой ярости снова выдал желаемое за действительное. — Вон отсюда, мисс Вейл, — отчеканил декан, даже не взглянув на неё повторно. — Живо в подземелья. И не дай Мерлин я поймаю вас на ногах после отбоя. Позорить Слизерин участием в подобных гриффиндорских разборках я вам не позволю. Чёрная мантия взметнулась за его спиной, как крылья огромной летучей мыши. Снейп развернулся и стремительным, хищным шагом направился вглубь туалета к кабинкам, чтобы лично забрать палочку своего студента и выяснить, куда так поспешно скрылся сам мистер Малфой. Эвелин, продолжая для видимости всхлипывать и размазывать фальшивые слёзы по лицу, попятилась к выходу. Маска трус-

ливой серой мышки была отыграна безупречно. Едва переступив порог туалета и оказавшись в пустынном, гулком коридоре, она мгновенно изменилась в лице. Всхлипы затихли, плечи расправились, а взгляд стал холодным и расчётливым. Она запустила руку в карман мантии, где пальцы приятно обдало мягким теплом чужого артефакта.

Глава 8. Игра с палочкой.

В полумраке Выручай-комнаты воцарилась глухая, удушьяющая тишина. Малфой лихорадочно хватал ртом воздух, переводя дикий, растерянный взгляд с пустой дубовой столешницы на Эвелин. В его голове не укладывалось, как эта серая, вечно заикающаяся сокурсница смогла не только обвести вокруг пальца Снейпа, но и загнать его самого в такую изошрённую ловушку. С мёртвым куском дерева в руках он был полностью обезоружен. До завтрашней полуночи декан ничего не заподозрит, но сам Драко теперь был намертво привязан к чужой воле. У него просто не осталось выбора. Эвелин не стала ждать его ответа. Развернувшись, она плавным и абсолютно бесшумным шагом направилась к выходу. Стоило тяжёлой каменной двери послушно отвориться перед ней, как плечи девушки снова привычно опустились, а на лицо скользнула маска блёклой «серой мышки». Она шагнула в пустой коридор седьмого этажа, оставляя Малфоя наедине с его рушащимся миром.

Глава 9. Фальшивка

Эвелин быстро и бесшумно спустилась в подземелья Сли-

зерина. Гостиная факультета была почти пуста, а те немногие, кто сидел у камина, даже не повернули голов в сторону незаметной сокурсницы. Юркнув в свою спальню, она плотно прикрыла дверь. Маска забитой дурнушки мгновенно спала. Вейл спокойно сняла треснувшие очки, за которыми скрывался холодный, расчётливый взгляд, и сбросила намокшую в туалете мантию. Настоящая палочка Драко Малфоя мягко скользнула из потайного кармана на её кровать. Эвелин переоделась в сухую, чистую одежду, тщательно спрятала чужой артефакт под подкладку новой мантии и лишь после этого, полностью собранная и аккуратная, покинула подземелья, направляясь на седьмой этаж. Выручай-комната в этот раз приняла облик уединённой, тихой лаборатории. Здесь мягко горел камин, у стен стояли стеллажи с книгами, а в центре располагался массивный дубовый стол. Эвелин спокойно сидела в глубоком кресле у стола, на котором мирно покоилась настоящая палочка Драко. Девушка слегка покачивала её кончиками пальцев, изучая структуру чужого артефакта своей первородной магией и ожидая неизбежного. В это же время по коридору седьмого этажа шёл Драко Малфой. Он только что вышел из кабинета Снейпа. Парень был бледным, взъерошенным и до смерти напуганным суровым допросом декана, но в его руке была зажата... палочка. Его палочка. Снейп лично поднял её под обломками кабинки и вернул старосте, не заметив подвоха. Драко судорожно сжимал светлое дерево, но его не покидало странное,

липкое чувство неправильности. Палочка казалась ему абсолютно родной на вид — тот же изгиб, те же царапины на рукояти. Но магия внутри неё... она словно спала. Осязаемая, физически существующая вещь в его руке не откликнулась на его внутренний огонь. Фальшивка была соткана настолько гениально, что обманула зрение и осязание Снейпа, но обмануть связь мага и его оружия она не могла. Малфой шёл в Выручай-комнату, надеясь в одиночестве разобраться, что, чёрт возьми, с ним произошло. Стена Выручай-комнаты разошлась, и Драко буквально влетел внутрь, на ходу пытаясь взмахнуть палочкой, чтобы запереть дверь. Но заклинание даже не сорвалось с губ — он замер как вкопанный. В центре комнаты, в мягком кресле, сбросив всю свою привычную сутулость и глупую слизеринскую маску, сидела Эвелин Вейл. Её взгляд из-под аккуратной челки был прямым и пугающе холодным. А на дубовой столешнице перед ней лежала... ещё одна палочка Драко Малфоя. Драко ошарашенно перевёл взгляд со своей руки на стол, а затем на лицо Эвелин. Его голос сорвался на хриплый, панический шёпот:— Вейл?... Какого чёрта... Что ты здесь делаешь? И... почему у тебя моя палочка, если моя... — он судорожно потряс в воздухе фальшивкой, — если моя палочка у меня?! Эвелин слегка склонила голову набок, смерив ошарашенного Малфоя долгим, обжигающе холодным взглядом. В её пальцах не было палочки, но Драко физически почувствовал, как воздух в комнате стал тяжёлым, словно перед грозой.— Твоя палочка

у тебя в руке, Драко, — её голос прозвучал плавно, чисто, без единого намёка на её привычное заикание. — Профессор Снейп лично поднял её с пола и вернул тебе. Разве величайший менталист и мастер легилименции Хогвартса мог ошибиться? Малфой судорожно сжал светлое дерево в ладони, но артефакт по-прежнему оставался мёртвым и холодным, полностью игнорируя его призыв. Он лихорадочно перевёл взгляд на точно такую же палочку, лежащую на дубовом столе перед Эвелин. — Не заговаривай мне зубы, Вейл! — хрипло выплюнул он, хотя в его голосе явственно сквозила паника. — Я не чувствую её! Она не слушается меня! Что ты сделала с моим оружием?! Почему их две?! Эвелин тихо, едва слышно рассмеялась — этот звук заставил Драко инстинктивно сделать шаг назад. Она медленно поднялась из кресла. Её осанка была безупречной, а во взгляде читалось опасное превосходство. — Их две, потому что одна из них — цена за твою глупость. И за моё молчание перед Поттером и нашим деканом, — она сделала плавный шаг к нему, заставив Малфоя замереть на месте. — Палочка в твоей руке осязаема. Снейп проверил её вдоль и поперёк. Для всего министерства, для школы и для твоих врагов — это твоё настоящее оружие. Но магия внутри неё... принадлежит мне. Она будет спать до тех пор, пока я этого хочу. Или пока ты не докажешь, что достоин вернуть оригинал. Драко ошарашенно посмотрел на фальшивку. Осознание того, что девчонка, которую на Слизерине считали пустым местом, смогла со-

здать настолько идеальный материальный дубликат и обвести вокруг пальца Снейпа, окончательно сломало его аристократическую спесь. Ты сумасшедшая... — прошептал он, делая шаг вперед к девушке. — Чего ты хочешь от меня? Эвелин спокойно, без единого лишнего движения, убрала настоящую палочку Малфоя со стола и спрятала её обратно в глубокий потайной карман мантии. Она медленно подняла голову, и её взгляд из-под аккуратной челки стал обжигающе холодным и властным. — Драко Люциус Малфой, завтра в полночь на озере! — чеканно произнесла она, и её голос, чистый и ровный, прозвучал в тишине Выручай-комнаты как неоспоримый приговор. — Только ты и твои тайны, которые ты мне поведаешь, а после получишь свою палочку. Драко застыл на месте, так и не завершив свой шаг. Услышать своё полное имя из уст девчонки, которую он годами привык не замечать в подземельях Слизерина, было сродни сокрушительному удару под дых. Его пальцы, всё ещё сжимавшие безжизненную фальшивку, побелели от напряжения.

Глава 10: Игры на выбывание.

Следующий день встретил Хогвартс пронизывающим сырым туманом, который тяжело наползал с Чёрного озера и застревал в оконных рамах Большого зала. Но для Драко Малфоя этот день стал настоящим персональным адом. Утро началось с совместной Трансфигурации Гриффиндора и Слизерина. Профессор Макгонагалл, строгая и собранная, как всегда, чеканила шаги между рядами, требуя

от шестого курса превратить массивные глиняные кувшины в живых ручных хорьков. Эвелин Вейл сидела на самой последней парте, в полутени у стены. Её очки были привычно сдвинуты на кончик носа, а мантия казалась на размер больше, чем нужно. Она преувеличенно долго и неуклюже взмахивала своей палочкой, тихо бубня под нос заклинание, пока её кувшин лишь слегка покрывался бурой шерстью. Идеальная, ленивая серая мышка. Но её взгляд, скрытый за бликами стёкол, был намертво прикован к первой парте у окна. Там сидел Малфой. И его позор видели все. — Мистер Малфой, я ожидаю от старосты факультета более внятных результатов, а не простого сотрясания воздуха, — Макгонагалл остановилась прямо над ним, недовольно поджав губы. — Потрудитесь сделать правильное круговое движение кистью. Драко был бледнее обычного, а под его глазами залегли темные тени. Он судорожно сжимал светлое дерево в пальцах. С виду это была его идеальная, родная палочка — Снейп вернул её ему вчера вечером, даже не засомневавшись. Но магия внутри этого артефакта спала мёртвым сном. Эвелин соткала материальную иллюзию безупречно, но не вложила в неё ни капли отклика. Малфой в очередной раз сделал изящный взмах, мысленно вливая всю свою волю в заклинание. Ничего. Кувшин даже не дрогнул. — Я... мне нездоровится, профессор, — сквозь зубы процедил Драко, чувствуя, как шею обжигает липкий пот стыда и бессилия. Его пальцы побелели от того, с какой силой он стиснул бесполезную деревяшку. С

противоположного ряда на него во все глаза смотрел Гарри Поттер. Гриффиндорец практически не отвлекался на своё задание. Его взгляд метался от Малфоя к Эвелин и обратно. Поттер помнил вчерашний погром в туалете и был готов поклясться, что эти двое ведут какую-то свою, чертовски опасную игру у всех под носом. Снейп лишил Гриффиндор пятидесяти очков, но Гарри не собирался сдаваться. Он видел, что Малфой не может колдовать, и это лишь поджигало его паранойю. Когда прозвенел колокол, Драко первым выскочил из класса, даже не собрав толком учебники. Он шёл по коридору, едва ли не переходя на бег, пока не свернул в глухой тупик за одной из растрескавшихся статуй рыцарей. — Вейл! — Драко резко развернулся, услышав тихие, шаркающие шаги позади себя. Эвелин шла за ним на безопасном расстоянии, прижимая к груди потрёпанные книги. Вокруг не было ни души. Стоило ей переступить невидимую границу тупика, как её плечи мгновенно расправились. Она скользнула пальцами по дужке очков, поправляя их, и посмотрела на Малфоя совершенно другим — ясным, холодным и насмешливым взглядом. — Сложный урок, не так ли, Драко? — тихо, без единой запинки произнесла она. — Ты слишком сильно её сжимаешь. Расслабь кисть, иначе Макгонагалл решит, что у тебя внезапный сквиб-синдром. — Хватит надо мной издеваться! — Малфой сделал шаг вперёд, его голос сорвался на яростный шёпот. Он со всей силы ткнул фальшивой палочкой в каменную стену рядом с её головой. — Поттер

смотрит на меня как ищейка. Снейп вызвал меня к себе сразу после обеда — мне нужно будет показать ему защитные чары для... одного дела! Если он поймет, что я пустышка, мне конец. Верни мне её. Сейчас же! Эвелин даже не вздрогнула от его выпада. Она опустила взгляд на его руку, удерживающую фальшивку, а затем плавно запустила ладонь в потайной карман своей сухой, безупречно чистой мантии. Очертания настоящей палочки Малфоя угадывались под тканью, излучая мягкое, едва заметное золотистое тепло её первородной магии Эвелин скользнула взглядом по побелевшему от ярости лицу Драко, а затем перевела взор на фальшивку, которой он продолжал тыкать в стену. На её губах заиграла тонкая, едва заметная улыбка. Пожалуй, оставлять Малфоя совсем беззащитным перед Снейпом за пару часов до их встречи у озера было не в её интересах. Но и упустить возможность проучить заносчивого старосту она не могла. — Какая экспрессия, Драко, — тихопротянула Эвелин, и в её голосе слышались насмешливые нотки. — Северус действительно не должен ничего заподозрить раньше времени. Она сделала плавный шаг вперед. Драко инстинктивно замер, затаив дыхание. Эвелин медленно подняла руку и коснулась кончиками пальцев самого кончика безжизненного артефакта. В то же мгновение между её кожей и светлым деревом проскочила едва заметная золотистая искра её первородной магии. Фальшивка в руке Малфоя судорожно вздрогнула, наливаясь осязаемым, но чужим теплом. — Готово, — Эвелин от-

ступила назад, снова пряча руки в карманы мантии. — До полуночи она будет откликаться на твои команды. Ты сможешь сотворить пару простых защитных чар и не опозориться перед Снейпом. Но... магия — штука тонкая, Драко. Мой след в ней слишком свеж, так что будь аккуратнее со своими мыслями во время взмаха. Малфой недоверчиво нахмурился, чувствуя, как палочка наконец-то ожила в его ладони. Облегчение захлестнуло его так сильно, что он даже не обратил внимания на её последнее предупреждение. — До полуночи, Вейл, — процедил он, пряча оружие в карман и бросая на неё косой взгляд. — Не опаздывай к озеру. Развернувшись, Малфой стремительным шагом направился в сторону подземелий, мысленно прокручивая в голове предстоящий разговор с деканом. Ему нужно было проверить чары. Завернув за угол в абсолютно пустой коридор, Драко выхватил палочку, направил её на пролетавшую мимо пушинку и уверенно скомандовал: — Вингардиум Левиоса! Из кончика палочки вырвался сильный сноп золотистых искр. Пушинка взмыла вверх, но в ту же секунду заклинание Эвелин, резонировав с его подсознательным высокомерием, сработало по её собственному сценарию. Мантия Драко резко взметнулась, и парень почувствовал, как его самого с силой отрывает от каменного пола. Через секунду староста Слизерина Малфой висел под самым потолком коридора, зацепившись воротником мантии за каменный выступ над головой старого гобелена. Его ноги нелепо болтались в воздухе, а палоч-

ка снова затихла, преданно подчиняясь воле своей истинной создательницы. Снять себя сам без посторонней помощи он не мог — заклинание намертво заблокировало его в этом положении. Из-за угла слышались тихие, удаляющиеся шаги Эвелин и её едва различимый, чистый смех. Малфой висел под самым потолком, тихо и яростно проклиная Вейл, её первородную магию, треснувшие очки и весь её скрытый слизеринский род до седьмого колена. Воротник мантии безжалостно врезался в шею, а ноги, обутые в начищенные туфли, нелепо болтались в полутора метрах от пола. Каждая попытка дотянуться палочкой до выступа заканчивалась тем, что он лишь сильнее раскачивался, как глупый садовый гном. Из-за поворота слышался тяжёлый, шаркающий шаг, глугое сопение и звонкий, резкий хохот. В коридор свернула его неизменная свита — Винсент Крэбб, Грегори Гойл и Пэнси Паркинсон. Пэнси увлечённо рассказывала какую-то сплетню про Гриффиндор, активно жестикулируя, пока Гойл лениво жевал украденный с завтрака кекс. Крэбб шёл чуть позади, тупо глядя себе под ноги. — ...и я говорю Милисенте, что если Поттер продолжит так смотреть на... — Пэнси резко осеклась, когда прямо перед её носом покачнулся подол знакомой слизеринской мантии. Она медленно подняла голову. Крэбб и Гойл застыли рядом, причём Гойл от неожиданности даже перестал жевать, так и замерев с открытым ртом. — Драко?.. — Пэнси округлила глаза, переводя взгляд с его болтающихся ног на багровое от злости и прилива кро-

ви лицо Малфоя. — Ты... что ты там делаешь? Это какая-то новая тактика для слежки за гриффиндорцами?— Снимите. Меня. Отсюда. Живо! — прошипел Драко, стараясь не орать, чтобы его голос не разнёсся по всему этажу. — И если хоть одна живая душа узнает об этом, я лично скормлю вас акромантулам в Запретном лесу! Крэбб, тупая ты башка, палочку достань!— А... да, сейчас, — Крэбб засуетился, лихорадочно хлопая себя по карманам мантии в поисках своей деревяшки.— Нет, стойте! — Пэнси вдруг хитро прищурилась, прикрыв рот ладошкой, чтобы сдержать смешок. — Драко, а как ты туда вообще забрался? Тебя что, Поттер туда подвесил? Или Уизли?— Паркинсон, закрой рот и командуй чары обратного действия, пока я не упал и не сломал себе шею! — Малфой дёрнулся, и ткань мантии опасно треснула. — Никакой это не Поттер! Это... дурацкое бракованное заклинание левитации! Палочка закоротила!Гойл, наконец, проглотил кусок кекса и, достав свою толстую палочку, неуклюже направил её на Малфоя:— Фините Инкантатем! — неуверенно произнёс он.Магия Эвелин, слегка ослабив хватку к этому моменту, среагировала на контрзаклинание Гойла. Воротник мантии Драко сорвался с каменного выступа, и староста Слизерина с глухим, кошачьим звуком полетел вниз, приземлившись прямо на широкие плечи Крэбба. Они оба с грохотом повалились на каменный пол, образовав кучу-малу из черных мантий и раскиданных сумок.— Малфой замер, тяжело дыша на полу, а затем... его плечи мелко

задрожали. Крэбб и Гойл испуганно притихли, решив, что у старосты началась истерика, но Драко внезапно запрокинул голову и громко, искренне рассмеялся. Этот смех был смесью нервного срыва и дикого абсурда ситуации. Парень, который ещё вчера строил из себя мрачного заговорщика, сегодня висел на гобелене из-за забитой девчонки, которую никто не замечал. — О Мерлин, — Драко поднялся на ноги, утирая выступившую слезу и протягивая руку, чтобы помочь Крэббу. — «Вейл... Ну ты и стерва» Парни, облегчённо загоготав, захлопали его по плечам. Малфой быстро одёрнул мантию, вернул на лицо привычную холодную маску и, кивнув друзьям, направился напрямиком в подземелья — его ждал визит к Северусу Снейпу. В кабинете декана, как обычно, пахло горькими травами и сыростью. Снейп сидел за столом, листая тяжёлый фолиант, и даже не поднял головы, когда Драко вошёл. — Вы заставили себя ждать, мистер Малфой, — ледяным тоном произнёс профессор. — Достаньте палочку. Мне нужно проверить, насколько хорошо вы усвоили блокирующие чары, о которых мы говорили. Поттер не должен пробить вашу защиту снова. У Драко внутри всё сжалось. Он встал в дуэльную позицию, чувствуя, как по спине пробежал неприятный холодок. Снейп медленно поднялся из-за стола, его чёрная мантия тяжело скользнула по полу, а в руке мгновенно оказалась длинная тёмная палочка. — Защищайтесь, мистер Малфой, — ледяным тоном скомандовал декан и без предупреждения сделал резкий выпад: — Леви-

корпус! Драко среагировал инстинктивно. Он резко взмахнул фальшивкой Эвелин и мысленно выкрикнул: «Протего!» Заклинание сработало идеально. Перед Малфоем мгновенно соткался мощный, плотный щит, который с сухим щелчком отбил выпад Снейпа. Драко мысленно выдохнул — магия Эвелин не подвела его перед лицом опасности, и проверка на работоспособность палочки была пройдена. Профессор остался твёрдо уверен, что в руках его студента находится его настоящее оружие. Однако Снейп не спешил опускать свою палочку. Он опасно сузил чёрные глаза, всматриваясь в пространство между ними. Защитный щит Драко уже растаял, но в воздухе всё ещё витал едва заметный, мерцающий золотистый след. Магия Эвелин, которой она временно запитала фальшивку, оставила свой уникальный, древний отпечаток. Снейп медленно подошёл ближе, его ноздри хищно раздулись, словно он пытался уловить запах чужого заклинания. Он заметил, что структура магии парня изменилась — она стала более тяжёлой, плотной и глубокой, совершенно не похожей на привычные вспышки Драко. — Поразительно, — тихо протянул Снейп, не сводя с него подозрительного взгляда. — Ваша защита стала значительно сильнее, мистер Малфой. Но её оттенок... Откуда в ваших чарах этот первородный золотистый след? Я не помню, чтобы магия вашего рода имела подобную структуру. У Драко внутри всё заледенело, но он заставил себя сохранить каменное выражение лица. — Я... я много тренировался в одиночестве, про-

фессор, — ровно ответил он, пряча палочку обратно в карман, пока её время не истекло. — Изучал старые семейные гримуары. Снейп ещё несколько секунд сканировал его тяжёлым взглядом великого менталиста, но, не найдя заговора, лишь медленно кивнул. — Что ж. Свободны. И не подавайтесь больше Поттеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.